

ЗАМЕТКИ ОБ УЧЕБНИКАХ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

А. А. Кожина

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: kozhinstar@gmail.com

В статье представлен анализ учебников польского языка как иностранного в историческом аспекте. Обращается внимание на непосредственную связь появления новых учебников и методических разработок с исторической и социальной ситуацией в стране обучения языку. Особое внимание уделяется изучению польского языка как языка национальных меньшинств, в том числе на территории бывшего СССР.

Ключевые слова: польский язык, изучение языка как иностранного, национальное меньшинство, язык эмиграции, методика обучения.

Вопросы преподавания какого-либо языка как иностранного уводят исследователей в двух направлениях. Первое из них охватывает круг проблем, связанных с обучением иностранцев, прибывающих в страну, языку, на котором говорит большинство населения данной страны. Проблемы в рамках второго направления подлежат решению в случае, когда обучение происходит не в стране изучаемого языка, а за ее пределами. На первый взгляд представляется, что обучение людей, погруженных в языковую среду, происходит не в пример легче, нежели во втором случае, однако и здесь

существуют свои проблемы, о которых речь пойдет ниже. Можно лишь сказать, что вместе с обучением иностранцев языку приходится решать вопросы внелингвистического характера, например, связанные с адаптацией к жизни в данной стране.

В истории преподавания польского языка как иностранного прежде всего пришлось решать вопросы первого типа. В 1568 году в Кракове вышла грамматика П. Статориуса-Стоенского [10], ориентированная именно на обучение польскому языку. Показательно, что с этого учебного пособия, предназначенного для многочисленных иностранцев, прибывающих в Польшу, началось изучение языка вообще – грамматика Статориуса была первой польской грамматикой [4, с. 22].

Это не удивительно – по-видимому, для того, чтобы осознать сам факт существования языка не как естественной функции организма, но как объекта изучения и обучения, следует увидеть его на фоне иной языковой системы.

Решение проблемы обучения польскому языку имело особенное значение для таких многонациональных и многоязычных городов как Гданьск, где знание языка являлось первейшей жизненной потребностью для всех жителей города [см. например, 3].

Здесь уже в конце XV в. появляются многочисленные частные и монастырские школы, их количество особенно возрастает к середине XVIII в. – в это время число учеников во всех школах города составляет около 1370 человек. В число этих школ входит и Гданьская академическая гимназия, где в 1587 г. впервые были введены обязательные занятия польским языком.

Начало систематического обучения польскому языку за пределами собственно польских земель следует отнести ко времени третьего раздела Польши, когда прусский король, намереваясь внедрить на польской территории, попавшей под его юрисдикцию, своих чиновников, учителей, военных, особенно заботился о знании ими польского языка, справедливо связывая с этим лучшее выполнение ими своих служебных обязательств. Уже в 1796 г. был издан королевский указ, согласно которому в школах и университетах, находящихся на собственно прусской территории, вводилось факультативное обучение польскому языку [1].

Следует сказать, что на польской территории, попавшей в состав Австро-Венгрии, польский язык также лишь слегка уступил свои позиции языку немецкому и даже находился в привилегированном положении по сравнению с украинским, поскольку использовался в большинстве государственных учреждений. В наихудшем положении оказались поляки, жившие на территории Российской империи, особенно после восстаний 1830 и 1863 г.г., поскольку польский язык здесь не только дискриминировался, но и активно преследовался. Например, был ликвидирован университет в Вильно, польский язык запрещался в школах и гимназиях, обучение ему велось частным образом [7, с. 549-550].

После того, как Польша обрела независимость, проблемы обучения языку остались весьма актуальными, особенно на пограничных территориях, населенных западными и восточными славянами. В этом случае сложно определить основные направления работы так, как это было сделано выше для других периодов языкового развития и обучения языку. Для Западной Беларуси и Западной Украины, вошедших в состав Речи Посполитой, польский язык был языком государственным, всячески поддерживаемым, изучавшимся в школах. Здесь основная проблема состояла в упрочении его позиций как среди этнических поляков, утративших язык за годы утраченной независимости, так и распространение его среди представителей белорусского и украинского этноса. Распространение польского языка нередко происходило в ущерб белорусскому или украинскому [7, с. 551], хотя существовали и программы параллельного обучения. В качестве примера можно привести книгу Wiącek St. i in. „Praca w klasie drugiej szkoły powszechnej dwujęzycznej (z polskim i ukraińskim językiem nauczania” (1934). Следует отметить, что это программа, практически лишенная политико-воспитательного элемента. Внимание учителя обращается лишь на вопросы, связанные с методикой двуязычного преподавания и с трудностями использования различных – польских и украинских – учебников.

Несколько иначе вопрос ставился на территории, вошедшей в состав Советского Союза. До начала пресловутых 30-х годов в рамках доктрины развития всех национальностей в Белорусской и Украинской Советских Социалистических Республиках открывались польские школы. Существовала программа ликвидации безграмотности, отраженная, в частности, в брошюре „Poradnik kultarmisty” [8], выпущенной в Государственном издательстве национальных меньшинств в Киеве. Эта программа, в отличие от упомянутой выше, имеет четкую политическую ориентацию, в частности, и потому, что рассчитывалась, разумеется, не только и не столько на детей. Уже в самом начале читаем: «Вся работа школы должна быть сосредоточена вокруг боевых политических и хозяйственных задач. Вся система массового коммунистического воспитания должен направлять учеников наших школ на решение задач социалистического строительства» [8, с. 4]. Однако коммунистическое воспитание, по сути дела, заканчивается на восьмой странице. Далее идут практические рекомендации, касающиеся собственно проблем обучения. Среди них одна особенно интересна – это предложение обратить внимание учеников на структуру предложения, а именно, на самостоятельность слова. Для этого написанное на листке бумаги предложение предлагалось разорвать на части в соответствии с количеством слов. Подобный шаг представляется очень важным – его результатом является воспитание сознания, отвлечение учеников от готовых конструкций и переход к новым формам выражения и формирования мысли.

Однако подобная свобода обучения поляков как национального меньшинства не продолжалась долго, и с полетами лингвистической фантазии

было покончана ў сярэдзіне трыдцатых гадоў, калі былі закрыты польскія школы, культурныя ўчреждэнні, газеты. Учыцеля былі высланы ілі ўнічтожаны.

Возвращение к преподаванию польского языка стало по-настоящему возможным в годы перестройки. Вот данные о количестве польских школ и отдельных классов в бывших республиках Советского Союза на середину 90-х годов: Литва – 53 школы, 77 классов; Латвия – 6 школ; Беларусь – 30 классов; Украина – 3 школы, 144 класса; Россия – 12 классов; Казахстан – 100 классов; Молдавия – 13 классов [6, с. 93].

Проблема преподавания польского языка как иностранного возникала, разумеется, не только на территории, исторически заселенной поляками в соседстве с представителями других национальностей. Результатом раздела Польши явилось, в частности и то, что в период с 1870 по 1914 г.г. эмигрировало около 5 миллионов поляков. В период между первой и второй мировыми войнами Польшу покинуло более 2 миллионов жителей, а вторая мировая война заставила выехать из страны более 5 миллионов человек. Наименьшая эмиграция наблюдалась в период «железного занавеса» – 1,3 миллиона человек [11, с. 537-545]. Таким образом, количество польскоговорящих эмигрантов, по некоторым источникам, оценивалось в 70-х – 80-х годах цифрой в 10 миллионов человек [2]. Не останавливаясь подробно на конкретных аспектах обучения, можно сказать, что они находятся в прямой зависимости от системы образования, существующей в стране эмиграции. Эта система может противостоять обучению польскому языку, рассматривая его как преграду на пути ассимиляции вновь прибывших, их культурному и языковому слиянию с местным населением. Примером тому может служить развитие польского языка в Бразилии. Здесь обучение языку иммигрантов развивалось с 1876 до 1938 г.г., когда президент Варгас издал декреты, запрещающие использование языков национальных меньшинств в государственных учреждениях, в том числе в образовании. Обучение польскому языку было ликвидировано на 50 лет, возродилось оно лишь в 1990 г. [6, с. 95].

Государство может игнорировать существование польского языка, предоставляя тем не менее возможность заниматься их развитием общественным организациям. Такая ситуация, в частности, наблюдается в Соединенных Штатах Америки. Там воспитание и образование в духе польской культуры, в основном, сосредоточено в учебных заведениях двух типов – общеобразовательных этнических парафиальных школах и в так называемых дополняющих школах, где внимание сосредоточено на преподавании предметов, важных для развития польского самосознания. Школы обоих типов с самого своего возникновения строили свою деятельность по образцу учебных заведений, существующих на Родине. Однако парафиальная школа под давлением окружения, в результате ассимиляции молодежи, ее вхождения в жизнь американского общества, постепенно утрачивает свой этнический

характер и сравнивается в области программы с публичными школами [9, с. 130].

В редких случаях государство принимает культуру и язык национального меньшинства как ценности, обогащающие культуру страны в целом. В качестве примера можно привести положение поляков в Чешской Республике. Здесь польскоязычное население сосредоточено в двух пограничных с Польшей районах. Это область, называемая поляками Заолзем. Поляки как национальное меньшинство имеют конституционное право обучения на польском языке. Реализация этого права имеет свою историю и свои традиции. В настоящее время (данные относятся к середине 90-х годов) учебные польскоязычные заведения представлены следующим образом: 49 детских садов, 29 средних школ, 1 гимназия, а также польские классы в чешских средних школах. Однако, несмотря на то, что государство всеми силами поддерживает здесь развитие польского языка и культуры, количество учащихся, желающих получить образование на польском языке, постоянно уменьшается. Причины это те же, что и во многих подобных случаях: естественная ассимиляция, смешанные браки, уменьшение ценности образования на польском языке в сравнении с чешскоязычным образованием [5, с. 170].

Предложенные заметки демонстрируют лишь некоторые факты, связанные с преподаванием польского языка как иностранного, однако и они позволяют сделать вывод о сложности и разнообразии проблем, с которыми приходится сталкиваться при польскоязычном обучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cieśla M. Język polski w szkołach berlińskich w latach 1797–1807 / M. Cieśla // *Rozprawy z dziejów oświaty*. – T. IV. – 1961. – S. 17-22.
2. *Encyklopedia wiedzy o języku polskim* / S. Urbańczyk (red.). – Wrocław etc.: Ossolineum, 1978. – 449 s.
3. Jefimów R. Z dziejów języka polskiego w Gdańsku. Stan wiedzy o polszczyźnie w XVIII wieku / R. Jefimow. – Gdańsk: Wydawnictwo morskie, 1970. – 214 s.
4. Lewandowski J. Język polski jako język obcy / J. Lewandowski // *Metodyka nauczania języka polskiego jako obcego*. Warszawa: PWN, 1980. – S. 19-28.
5. Matyskova, Z., *Z problematyki nauczania języka polskiego w polskojęzycznych szkołach podstawowych w Republici Czeskiej* / Z. Matyskova // *Język polski w kraju i za granicą*. – T. 2. – Warszawa: PWN, 1997. – S. 168-175.
6. Miodunka, W. (1997), *Nauczanie języka polskiego w świecie: przegląd możliwości* / W. Miodunka // *Język polski w kraju i za granicą*. – T. 2. – Warszawa: PWN, 1997. – S. 91–102.
7. Riger, J. *Język polski na Wschodzie* / J. Riger // *Współczesny język polski*. – Wrocław: Wiedza o kulturze, 1993. – S. 547-551.
8. Rojzman, W. *Poradnik kultarmisty. O nauce czytania i pisania na likpunkcie* / W. Rojzman. – Kiów, Charków, 1932. – 47 s.
9. Sibiga, Z. *Niektóre problemy kształcenia polonistycznego w szkołach etnicznych środowisk polonijnych Stanów Zjednoczonych* / Z. Sibiga // *Język polski w kraju i za granicą*. – T. 2. – Warszawa: PWN, 1997. – S. 128-135.
10. Statorius-Stojeński, P. *Polonicae grammatices institutio. In Eorum gratiam, qui eius linguae elegantiam cito et facile addiscere cupiunt*. Cracoviae, 1568.

11. Walczak, B. (1993) *Język polski na Zachodzie* / B. Walczak // Współczesny język polski. – Wrocław: Wiedza o kulturze, 1993. – S. 537-545
12. Wiącek, S. etc. *Praca w klasie drugiej szkoły powszechnej dwujęzycznej (z polskim i ukraińskim językiem nauczania)* / S. Wiącek etc. – Warszawa: Nakład Gebethnera i Wolfa, 1934. – 64 s.